

© 2014 г.

Б.Л. ХАВКИН

РУССКИЙ ФРОНТ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914–1918 годы)

“ЗАБЫТАЯ ВОЙНА”

История Первой мировой войны является важнейшей частью всемирной истории XX в., по распространенному выражению, “XX век для Европы начался в 1914 году”¹.

Участие Российской империи в Первой мировой войне мало известно на Западе и почти забыто в России. Современные российские школьники знают больше об Отечественной войне 1812 г. против Наполеона, чем о Первой мировой войне. Трагедия Первой мировой была вытеснена в народном сознании еще более масштабными событиями. Кладбища солдат, павших на полях сражений Первой мировой войны, были в советские времена в основном уничтожены, памятные даты не отмечались, герои были преданы забвению. Даже народное название войны – “германская” – исчезло из употребления: война стала называться “империалистическая”. Культура воспоминаний о Первой мировой войне сохранялась лишь в русской эмиграции².

В советской историографии Первая мировая война рассматривалась исключительно с классовых позиций. “Империалистическая” война считалась своего рода прелюдией революции и гражданской войны³. После Октябрьской революции 1917 г. большевики опубликовали секретные документы, компрометирующие царизм, разоблачающие его роль в подготовке и развязывании Первой мировой войны⁴, издали некоторые труды ее свидетелей и участников⁵.

Хавкин Борис Львович – кандидат исторических наук, профессор Российского государственного гуманитарного университета, редактор отдела журнала “Новая и новейшая история”.

¹ *Хобсбаум Э.* Эпоха крайностей: короткий двадцатый век (1914–1991). М., 2004.

² См.: *Khavkin B.* Russland gegen Deutschland. Die Ostfront des Ersten Weltkrieges in den Jahren 1914 bis 1915. – Die vergessene Front. Der Osten 1914/15. Ereignis, Wirkung, Nachwirkung. Paderborn – München – Wien – Zürich, 2006, S. 65–85.

³ *Верещаковский Д.В., Лячхов В.Ф.* Первая мировая война 1914–1918 гг. М., 1964; Первая мировая война 1914–1918 гг. М., 1968; *Строков А.А.* Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. М., 1974; История Первой мировой войны 1914–1918 гг., т. 1–2. М., 1975.

⁴ Русско-германские отношения. Секретные документы. – Красный архив, 1922, т. 1; Европейские державы и Греция в эпоху мировой войны по секретным материалам б. министерства иностранных дел с приложением копий дипломатических документов. М., 1922; Переписка Вильгельма II с Николаем II 1894–1914 гг. М.–Пг., 1923; Финансовые совещания союзников во время войны. – Красный архив, 1924, т. 5; Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства, т. 1–7. Л., 1924–1927; Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях, ч. I–II. М., 1925–1926; Европейские державы и Турция во время мировой войны. По секретным материалам б. министерства иностранных дел. М., 1925–1926; Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и Временного правительств. 1878–1917, сер. 1–3. М., 1931–1938.

⁵ *Палеолог М.* Царская Россия накануне революции. М.–П., 1923; *Поливанов А.А.* Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника. 1907–1916 гг. М., 1924;

В российской историографии в последние годы опубликован ряд исследований по истории Первой мировой войны, в которых содержатся новые подходы к ее изучению⁶. Однако политический, военный, ментальный, культурологический опыт Первой мировой войны еще нуждается в изучении и освоении исторической памятью.

ВОЕННЫЕ ПЛАНЫ РОССИИ

Начало планомерной подготовки Российской империи к большой европейской войне было положено в 1880 г., когда начальник российского генерального штаба генерал Н.Н. Обручев представил царю Александру II соображения о планах ведения войны с вероятными противниками – Германией и Австро-Венгрией. Необходимость разработки таких планов была вызвана тем, что в 1879 г. Германия и Австро-Венгрия заключили между собой военный союз, направленный против России.

В дальнейшем, в связи с увеличением численности русской армии и изменениями в дислокации войск, а также ввиду развития железнодорожной сети, генштаб до 1914 г. трижды пересматривал свои военные планы.

Мобилизационное расписание 1890 г. предусматривало два варианта действий. Один вариант на тот случай, если Германия свой главный удар направит против России, другой – если главный удар Германия нанесет по Франции (в этом случае Россия планировала свои действия главным образом против Австро-Венгрии).

Новый план войны был разработан генеральным штабом в 1900 г. Он интересен тем, что в нем впервые предполагалось создание промежуточной инстанции управления войсками на театре военных действий – командований фронтами. Все армии на западной границе России в случае войны объединялись в две группы – Северный фронт (против Германии) и Южный фронт (против Австро-Венгрии).

В конце 1913 г. генеральный штаб приступил к составлению нового мобилизационного расписания, но к началу войны оно еще не было готово. Поэтому в 1914 г. русские армии разворачивались по старому мобилизационному расписанию.

Если Германия в союзе с Австро-Венгрией направляла свои главные силы против России, то русская армия должна была действовать по варианту “Г” (Германия), по которому большая часть русских войск наступала бы в Восточной Пруссии в направлении Кёнигсберга, а затем, действуя с восточно-прусского и польского плацдармов, развернула бы наступление на Берлин.

Если Германия наносила главный удар по Франции, Россия действовала по варианту “А” (Австрия), по которому главный удар русской армии после ее сосредоточения к югу от Полесья обрушивался на Австро-Венгрию. По варианту “А” конечной целью

Воспоминания Сухомлинова. М.–Л., 1926; *Зайончковский А.М.* Мировая война 1914–1918 гг., т. 1–3. М., 1938–1939; *Верховский А.И.* На трудном перевале. М., 1959; *Игнатьев А.А.* Пятьдесят лет в строю, т. 1–2. М., 1959; *Брусилов А.* Мои воспоминания. М., 1963; *Самойло А.А.* Две жизни. Л., 1963; *Бонч-Бруевич М.Д.* Вся власть Советам. М., 1964; *Герасимов М.Н.* Пробуждение. М., 1965; *Малиновский Р.Я.* Солдаты России. М., 1969; *Шапошников Б.М.* Воспоминания. Военно-научные труды. М., 1974.

⁶ Первая мировая война. Дискуссионные проблемы истории. М., 1994; Первая мировая война. Правители и военачальники. Биографический энциклопедический словарь. М., 2000; *Козенко Б.Д.* Отечественная историография Первой мировой войны. – Новая и новейшая история, 2001, № 3; *Шубин А.С.* Россия в Первой мировой войне. Историография проблемы (1914–2000). М., 2001; *Уткин А.И.* Первая мировая война. М., 2002; Мировые войны XX века. Кн. 1–2. Первая мировая война. М., 2002; *Нарский И.В.* Фронтовой опыт русских солдат. 1914–1916 годы. – Новая и новейшая история, 2005, № 1; *Павлов А.Ю.* Скованные одной цепью. Стратегическое взаимодействие России и ее союзников в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.). СПб., 2008; Война и общество в XX веке, кн. 1. М., 2008; *Олейников А.В.* Россия и союзники в Первой мировой войне 1914–1918 гг. Астрахань, 2009; *Шаццлло В.К.* Последняя война царской России. М., 2010; *Базанов С.Н.* За честь и величие России. – Забытая война. М., 2011; *Астаиов А.Б.* Пропаганда на Русском фронте в годы Первой мировой войны. М., 2012.

наступления являлось овладение Веной и Будапештом. При этом считалось необходимым сначала уничтожить австро-венгерские силы, развернутые в Галиции. Для этого войска с фронта Ивангород – Ковель направлялись на Краков, в обход Карпат с запада. Этими действиями отрезались удобные пути отхода австро-венгерских войск.

Таким образом, действия русской армии и по варианту “А” и по варианту “Г” намечались в двух расходящихся направлениях – против Австро-Венгрии и против Германии одновременно, так как общего плана ведения войны не было.

В 1914 г. для развертывания русских войск был принят вариант “А”. Действуя по этому варианту, русская армия должна была начать наступление против Германии на 15-й день мобилизации, сосредоточив для этого 800 тыс. человек. Стратегическая цель: отвлечь на себя германские силы с Западного фронта.

По варианту “А” против Германии на рубеже Шавли – Ковно и рек Неман – Нарев – Западный Буг развертывался Северо-Западный фронт в составе 1-й и 2-й армий (19 пехотных полевых, 11 второочередных пехотных и 9,5 кавалерийской дивизии). Против Австро-Венгрии на линии Ивангород – Люблин – Холм – Дубно – Проскуров создавался Юго-Западный фронт в составе 3-й, 4-й, 5-й и 8-й армий (33,5 пехотных полевых, 13 пехотных второочередных и 18,5 кавалерийских дивизий). Русские армии имели общую задачу перейти в наступление с целью перенесения войны в пределы Германии и Австро-Венгрии.

Поскольку отношения России и Турции также были напряженными, русский генеральный штаб разрабатывал план и на случай войны с Турцией. Планы действий русских военно-морских сил составлялись для каждого флота отдельно.

В литературе традиционно обвиняют царское правительство в плохой подготовке армии и военной промышленности к войне. Действительно, в отношении артиллерии, особенно тяжелой, русская армия оказалась подготовленной хуже, чем германская, по насыщенности автомобилями хуже, чем французская; русский флот по боевой мощи уступал германскому. Имела места нехватки снарядов, патронов, стрелкового оружия, обмундирования и снаряжения⁷. Но справедливости ради надо сказать, что ни в одном генеральном штабе любой страны не учитывалось, что война может продлиться четыре года и три с половиной месяца. Ни одна страна не имела ни вооружения, ни снаряжения, ни продовольствия на такой огромный срок. Генеральные штабы армий воюющих государств рассчитывали завершить военные действия за три-четыре месяца, максимум за полгода.

В целом же вооруженные силы России, несмотря на то, что принятые накануне войны программы развития армии и флота предполагалось выполнить лишь к 1917–1918 гг., уже в 1914 г. представляли собой внушительную боевую величину. Их мощь, подорванная русско-японской войной и революцией 1905 г., во второе десятилетие XX в. постепенно восстанавливалась.

ВСТУПЛЕНИЕ РОССИИ В ВОЙНУ

Втягивание России в Первую мировую войну произошло под лозунгом “защиты православия и славянства” и явилось следствием имперских амбиций царизма и правящей бюрократии, не допускавших даже частичного отказа от своей великодержавной роли, в частности на Балканах. Имперской политике государства соответствовал национально-патриотический настрой российской общественности, которая подталкивала правительство к войне, это сыграло важную роль в дни летнего кризиса 1914 г.

16(29) июля 1914 г., после начала Австро-Венгрией военных действий против Сербии, Николай II подписал указ о частичной мобилизации. Правда, на следующий

⁷ Мобилизационные запасы России оказались значительно заниженными. К ноябрю 1914 г. недостаток винтовок достигал уже 870 тыс. штук, в то время как ежемесячно планировалось производить лишь 60 тыс. штук. – Российский государственный военно-исторический архив, ф. 962, оп. 2, д. 128, л. 444–473.

день, получив телеграмму от Вильгельма II, которую царь воспринял как просьбу не доводить дело до войны, он отменил принятое накануне решение. Однако, в конечном счете, доводы министра иностранных дел С.Д. Сазонова, убедившего царя в том, что “лучше, не опасаясь вызвать войну нашими к ней приготовлениями, тщательно озаботиться последними, нежели из страха дать повод к войне быть застигнутыми ею врасплох”, произвели впечатление: 17(30) июля 1914 г. царь подписал указ о всеобщей мобилизации. Германия направила России ультиматум, потребовав приостановить мобилизацию. Получив отказ, германский посол в Петербурге Ф. Пурталес, будучи лично противником войны с Россией, 19 июля (1 августа) 1914 г. вручил С.Д. Сазонову германскую ноту с объявлением войны.

От начала всеобщей мобилизации до развертывания своих главных сил русская армия вела боевые действия на границах, прикрывая стратегическое развертывание войск. Шла разведка силами мобильных групп легкой кавалерии – казаков.

Вооруженные силы России полностью завершили мобилизацию на 45-й день войны. Всего было призвано из запаса 3 млн 915 тыс. человек. Из них: нижних чинов (т.е. солдат), офицеров, врачей и классных чинов (т.е. военных чиновников тыловой службы), казаков – 3 млн 115 тыс. человек; ратников 1-го разряда (т.е. ополченцев) – 800 тыс. человек. Если учесть, что численность вооруженных сил России до объявления общей мобилизации составляла 1 млн 423 тыс. человек, то к середине сентября 1914 г. в рядах русской армии находилось 5 млн 338 тыс. человек. Это была самая многочисленная сухопутная армия мира.

Верховным главнокомандующим русской армии царь назначил своего дядю – Великого князя Николая Николаевича, а начальником генштаба – генерала Н.Н. Янушкевича. С 23 августа 1915 г. (после отставки Великого князя Николая Николаевича) и до 2 марта 1917 г. (отречения царя от престола) Верховным главнокомандующим был сам Николай II, а начальником генштаба – генерал М.В. Алексеев.

В начале войны Россия развернула два фронта и две отдельные действующие армии: Северо-Западный фронт – против Германии; Юго-Западный фронт – против Австро-Венгрии; Отдельную 6-ю армию (Петроградская) – для охраны побережья Балтийского моря; Отдельную 7-ю армию (Одесская) – для охраны побережья Чёрного моря.

ХОД ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ РОССИИ ПРОТИВ ГЕРМАНИИ И АВСТРО-ВЕНГРИИ В 1914 году

В начале кампании 1914 г. Россия, действуя в соответствии со своим планом ведения войны, как видно из докладной записки Верховного главнокомандующего русской армии, поданной на Высочайшее имя, предполагала сразу же развернуть наступление на Берлин силами Северо-Западного фронта (командующий генерал Я.Г. Жилинский) и наступление на Вену силами Юго-Западного фронта (командующий генерал Н.И. Иванов). Войск противника на германском Восточном фронте было в это время сравнительно мало – 26 германских и 46 австрийских дивизий. Французские армии на Западном фронте в начале войны, как известно, не планировали немедленного наступления и рассчитывали на эффект от наступления русских.

Восточно-Прусская операция. 4–7 августа 1914 г. по требованию французского генштаба (в это время шло германское наступление на Париж) войска русского Северо-Западного фронта вторглись в Восточную Пруссию. Россия начала Восточно-Прусскую операцию, хотя русские войска еще не были готовы к наступлению, о чем, в частности, докладывал начальник штаба Северо-Западного фронта генерал В.А. Орановский.

1-я русская армия под командованием генерала П.К. Ренненкампа и 2-я армия под командованием генерала А.В. Самсонова вторглись в пределы Восточной Пруссии, разгромили в ходе Гумбиннен-Гольданского сражения войска противника и повели наступление на Кёнигсберг.

В создавшейся ситуации германское командование перебросило в Восточную Пруссию часть сил с Запада (два армейских корпуса и одну кавалерийскую дивизию). Воспользовавшись этим, французская армия нанесла на Западном фронте контрудар по ослабленным немецким войскам и приостановила их натиск на парижском направлении.

В конце августа – начале сентября 1914 г. в ходе Восточно-Прусской операции наступил перелом. В сражениях 2-й русской армии под Танненбергом (26–30 августа 1914 г.) и у Мазурских озер (8–11 сентября 1914 г.) полтора русских армейских корпуса были окружены и взяты в плен. Затем была разбита и отброшена за пределы Восточной Пруссии 1-я армия. Обе русские армии потеряли в общей сложности 250 тыс. солдат и офицеров (убитыми, ранеными, попавшими в плен и без вести пропавшими) и большое количество вооружения.

Главными причинами разгрома русских войск являлись их неготовность к переходу в наступление и неудовлетворительное руководство боевыми действиями командующего Северо-Западным фронтом генерала Я.Г. Жилинского, а также решительные и умелые действия П. фон Гинденбурга, сменившего фон М. Притвица в должности командующего 8-й германской армией.

Несмотря на неудачу Восточно-Прусской наступательной операции русских войск, эта операция позволила армиям Антанты на западноевропейском театре военных действий добиться важных стратегических результатов. Восточно-Прусская операция русских явилась одной из причин поражения германской армии в битве на Марне в начале сентября 1914 г.

Об этом факте напомнил в одном из своих выступлений накануне Второй мировой войны Ллойд Джордж (в 1916–1922 гг. премьер-министр Великобритании): “Если бы не было жертв со стороны России в 1914 г., то немецкие войска не только захватили бы Париж, но их гарнизоны по сие время находились бы в Бельгии и во Франции”⁸.

Наступательные действия России в начале войны не ограничивались одной Восточно-Прусской операцией. В августе–сентябре 1914 г. в районе Варшавы и новой крепости Новогеоргиевск сосредоточивались силы для главного стратегического удара по Берлину.

В течение октября–ноября на территории Польши проходили два крупнейших сражения русской и германской армий: Варшавско-Ивангородское и Лодзинское. В боях с обеих сторон участвовало свыше 800 тыс. человек, но ни одной из сторон не удалось полностью решить свои задачи, хотя русские военные историки оценивают действия России как более успешные.

Варшавско-Ивангородская операция. В сентябре – октябре 1914 г. войсками Северо-Западного (новый командующий генерал Н.В. Рузский) и Юго-Западного (генерал Н.И. Иванов) фронтов было успешно отражено австро-германское наступление на Варшаву и Ивангород. Германо-австрийские войска попытались отбросить русских за Вислу, чтобы отвести угрозу вторжения в восточные районы Германии. 15 сентября 1914 г. 1-я австро-венгерская и 9-я немецкая армии общей численностью 310 тыс. человек перешли в наступление на Варшаву и Ивангород (Демблин). Русское командование само планировало наступательную операцию. Для этого на Вислу перебрасывались четыре армии (4-я, 5-я, 9-я и 2-я). Но войска подходили на заданные рубежи по частям, и до начала октября численное превосходство оставалось на стороне германо-австрийцев.

К 25 сентября части 9-й немецкой армии (два корпуса) вышли к Висле в районе Ивангорода и начали обстрел этой крепости. Но большего они добиться не сумели. На следующий день в этом районе на левый берег Вислы успели переправиться части 4-й русской армии (генерал А.Е. Эверт). Они захватили у Козениц плацдарм, который прикрыв Ивангородское направление. В 15-дневных упорных боях русские сумели не только отстоять, но и расширить Козеницкий плацдарм.

⁸ Цит. по: Яковлев Н.И. Последняя война старой России. М., 1994, с. 66.

24 сентября в наступление на Варшаву перешла сформированная для ее взятия немецкая ударная группа, которую возглавил генерал А. Макензен. Через три дня части Макензена в боях под Гройцами (30 км от Варшавы) начали теснить 2-й Сибирский корпус, который понес большие потери. В этот критический момент на помощь товарищам подоспела 1-я Сибирская стрелковая дивизия, которая закрыла немцам путь к польской столице. В конце сентября атаки группы Макензена были отражены на линии варшавских фортов.

Русское командование продолжало стягивать на линию Вислы все новые подкрепления. По мере их подхода русские войска с 5 октября усилили натиск на 9-ю немецкую армию, которая начала пятиться назад. Стремясь собрать разбросанные у Вислы части, Гинденбург, возглавлявший командование германо-австрийских войск, действовавших на Варшавском направлении (в ноябре 1914 г. Гинденбург стал командующим Восточным фронтом), передал Ивангородское направление 1-й австро-венгерской армии (генерал В. Данкль). Однако настойчивые попытки Данкля 8–13 октября ликвидировать Козеницкий плацдарм и сбросить русских в Вислу не увенчались успехом. Перелом в сражении наступил 13 октября, когда 9-я русская армия генерала П.А. Лечицкого, отбросив передовые австро-венгерские соединения, вышла во фланг 1-й австро-венгерской армии и создала угрозу прорыва всего австро-германского фронта.

Понесся значительные потери (до 50% личного состава) германо-австрийские войска уже не могли успешно сдерживать усиливавшийся натиск русских войск, численность которых на этом направлении превысила 500 тыс. человек. Опасаясь прорыва русских у Варшавы и Ивангорода, который грозил 9-й германской армии разгромом и окружением, Гинденбург 14 октября отдал приказ прекратить сражение. Германо-австрийские войска начали поспешный отход.

Однако русские армии не смогли осуществить энергичного и эффективного преследования противника. Сказались неподготовленность российских тыловых служб к наступлению, осенняя распутица, а также активное уничтожение отступающими путей сообщения. В результате Гинденбургу удалось избежать полного поражения и к концу октября организованно отвести войска на исходные позиции. 26 октября русское контрнаступление остановилось на линии Ласк – Пшедбуш – Мехов – Кошице. Дальше идти вперед войска не смогли. Их тылы отстали более чем на 150 км и оказались не в состоянии нормально снабжать наступавших продовольствием и боеприпасами.

Несмотря на ограниченный результат, Варшавско-Ивангородская операция представляет собой одно из крупнейших сражений Первой мировой войны и один из немногих успешных примеров контрнаступления русских войск против германской армии. Сражение стало шагом вперед в российском военном искусстве; это была первая в русской военной истории фронтовая операция, в которой взаимодействовало два фронта. Важен и внешнеполитический результат этой битвы. Неудача под Варшавой и Ивангородом, наряду с поражением в Галиции, не позволила австро-германскому блоку склонить на свою сторону в 1914 г. балканские государства.

Лодзинское сражение. В ходе Лодзинской операции 11 ноября (29 октября) – 24(11) ноября 1914 г. 2-я и 5-я русские армии сорвали планы германского командования по их окружению и отгнали 9-ю германскую армию из района Лодзи. Однако 9 декабря 1914 г. русские войска под натиском противника оставили Лодзь. Попытка русских прорваться из северной Польши в Германию не удалась.

Галицийская битва. В августе 1914 г. началось наступление 3-й и 8-й армий Юго-Западного фронта против австрийцев. Оно развивалось успешно и привело к занятию территории Галиции; 21 августа 1914 г. был взят Львов.

Успешное наступление русской армии в Галиции привело к тому, что Верховный главнокомандующий приказал для обеспечения этого наступления перебросить войска из-под Варшавы на Юго-Западный фронт. Тем самым с планами наступления на Берлин России пришлось расстаться. Центр тяжести боевых действий русской армии перемещается на юг, против Австро-Венгрии.

12(25) сентября 1914 г. наступление на Юго-Западном фронте было приостановлено. За 33 дня русские войска продвинулись на 280–300 км и вышли на линию реки Вислока в 80 км от Кракова. Была осаждена мощная крепость Перемышль. Занята была значительная часть Буковины с главным городом Черновцы. Боевые потери австрийцев достигли 400 тыс. человек, из них 100 тыс. пленными, было захвачено 400 орудий. Галицийская наступательная операция явилась одной из самых больших побед русской армии за всю Первую мировую войну.

В конце ноября 1914 г. на совещании командующих фронтами русской армии в г. Брест-Литовске было принято решение приостановить наступательные действия. До января 1915 г. на Восточном фронте установилось затишье. В итоге кампании 1914 г. ни одна из сторон не добилась первоначально поставленных целей. Германский план молниеносного разгрома противника сначала на Западе, а затем на Востоке потерпел крушение. Германия втянулась в затяжную войну на два фронта. Русское наступление в Восточной Пруссии было отражено немцами, а наступление на Берлин так и не состоялось. Наибольших успехов русская армия достигла в Галиции.

КАМПАНИЯ 1915 года.

СРЫВ ГЕРМАНСКОГО ПЛАНА ВЫВОДА РОССИИ ИЗ ВОЙНЫ

Русский план кампании 1915 г. предусматривал подготовку и проведение наступления одновременно в Карпатах (направление главного удара) и в Восточной Пруссии. Конечной целью кампании было достижение победы в 1915 г.

Германское командование, несмотря на провал предыдущей кампании, также рассчитывало завершить войну в 1915 г. Правда, недостаток сил не позволял немцам наступать одновременно на двух фронтах – Западном и Восточном. Поэтому было принято решение: обороняясь на Западе, направить в 1915 г. главный удар против России с целью вывести ее из войны и заставить заключить выгодный для Германии мир, после чего всеми силами обрушиться на противника на Западе. Такая очередность действий была обусловлена тяжелым положением Австро-Венгрии, которая потерпела ряд поражений в Галиции и Сербии и нуждалась в срочной помощи от своей старшей союзницы Германии. Таким образом, основная тяжесть войны в 1915 г. ложилась в ряды Антанты на русскую армию.

Зимние операции в Восточной Пруссии и Карпатах. Германское командование задумало упредить русских. С этой целью из района Восточной Пруссии 25 января 1915 г. началась наступательная операция 10-й и 8-й германских армий с целью разгрома 10-й русской армии генерала Ф.В. Сиверса, которая располагалась от реки Неман и южнее вдоль линии Мазурских озер. Однако решительной победы немцы не достигли, хотя им удалось окружить и уничтожить в районе Минска один русский корпус. Основные же силы 10-й армии отошли к 13 февраля на рубеж Ковно – Осовец. Не дал успеха и удар германских войск в районе Прасныша против 12-й и 1-й русских армий.

17 февраля (2 марта) 1915 г. 1-я, 12-я и 10-я русские армии перешли в общее наступление. Противник оказывал упорное сопротивление. Бои приняли затяжной характер. Лишь во второй половине марта оборонявшиеся под Праснышем германские части начали отходить к границам Восточной Пруссии, где они и закрепились, перейдя к обороне на заранее подготовленных позициях. Попытки русских армий прорвать оборону противника успеха не имели. К концу марта Праснышская операция закончилась. В итоге этой операции войска Северо-Западного фронта отбросили противника на реках Неман, Бобр и Нарев.

В результате упорных зимних боев русское наступление на Восточную Пруссию было сорвано, однако и германский план глубокого обхода правого фланга русского фронта провалился.

На южном крыле австро-германского Восточного фронта русское командование в январе 1915 г. начало Карпатскую операцию, проходившую зимой в тяжелых условиях. Ценой больших потерь русские войска несколько потеснили противника, но

значительных успехов не достигли. И все же 9 марта сдалась осажденная русскими австрийская крепость Перемышль. В плен попали 9 генералов, 2500 офицеров и 120 тыс. солдат противника. Было взято 900 орудий. Антанта еще не знала таких побед. Но к 29 марта 1915 г. русское наступление в Карпатах прекратилось из-за недостатка сил, боеприпасов и вооружения.

Горлицкая операция. Наиболее тяжелым и опасным для русской армии событием на Восточном фронте явился Горлицкий прорыв австро-германских войск 19 апреля 1915 г. общим направлением на Львов. Противник преследовал цель разгромить войска Юго-Западного фронта и овладеть Галицией. Прорыв осуществлялся на узком участке фронта в 35 км силами армии генерала А. Макензена. В нее вошли, кроме австрийских войск, три ударных германских корпуса, переброшенные с французского фронта. Превосходство противника над русскими войсками здесь составляло: двукратное – по пехоте, пятикратное – по артиллерии (по тяжелым орудиям в 40 раз). Например, только против 10-го русского корпуса, на который обрушился главный удар немцев, противник выставил 50 тяжелых орудий, не считая многих сотен полевых. Во всей 3-й русской армии (командующий генерал Д.Р. Радко-Дмитриев), состоявшей из семи корпусов и державшей фронт в 200 км, было всего четыре тяжелых орудия. К тому же артиллеристы 3-й армии в ответ на шквальный огонь противника могли выпустить не более 5–10 снарядов в день на орудие. Командир 29-го корпуса генерал Д.П. Зуев в телеграмме военному министру сообщил: “Немцы вспахивают поля сражений градом металла и равняют с землей всякие окопы и сооружения, заваливая часто их защитников землей. Они тратят металл, мы – человеческую жизнь! Они идут вперед, окрыленные успехом, и потому дерзают, мы ценою тяжких потерь и пролитой крови лишь отбиваемся и отходим. Это крайне неблагоприятно действует на состоянии духа у всех”⁹.

Недостатки в снабжении армии проистекали в основном из-за плохой подготовленности к войне, безответственности руководителей военного ведомства, мошенничества различных чиновников и подрядчиков. “Все мерзавцы кругом! – возмущался царь еще в начале 1915 г., – сапог нет, ружей нет – наступать надо, а наступать нельзя”¹⁰.

Одновременно с прорывом в районе Горлице немцы нанесли удары на северном фланге Восточного фронта: 14 апреля 1915 г. армейская группа генерала Гальвица начала наступление из района Тильзита (Восточная Пруссия); через 10 дней она захватила Либау (Лиепая) и вышла к Шавли – Ковно (Каунас).

Летние оборонительные операции в Польше и Прибалтике. К середине июня 1915 г. армии русских по-прежнему действовали в составе двух фронтовых объединений. Северо-Западный фронт генерала М.В. Алексеева включал в себя восемь армий (5-ю, 10-ю, 12-ю, 1-ю, 2-ю, 4-ю, 3-ю и 13-ю), Юго-Западный фронт генерала Н.И. Иванова – всего три армии (8-ю, 11-ю и 9-ю). Линия разграничения между фронтами проходила в районе Сандомира.

Силы противника также объединялись в два фронта: германский Восточный фронт (Неманская, 10-я, 8-я, 12-я, 9-я армии и армейская группа Войрша) во главе с главнокомандующим Гинденбургом и начальником штаба Людендорфом и австро-венгерский Галицийский фронт (1-я, 4-я, 11-я, 2-я, Южная и 7-я армии), руководимый эрцгерцогом Фридрихом и Конрадом фон Гетцендорфом. Границей фронтов служила река Пилица.

Особенностью конфигурации линии фронта было то, что в своей средней части она имела форму дуги, обращенной в сторону германских войск. На пространстве, ограниченном дугой, куда входили центральные районы Польши, находилась главная группировка русской армии. Стратегическое положение группировки было невыгодным, ибо она с двух сторон охватывалась противником. Создавались условия для про-

⁹ Головин Н.Н. Военные усилия России в мировой войне. М., 2001, с. 311.

¹⁰ Яковлев Н.И. Указ. соч., с. 82.

ведения германским командованием новых крупных операций на флангах своего стратегического фронта: с севера (из Восточной Пруссии) и с юга (из Галиции).

Германское командование замышляло осуществить летом 1915 г. план окружения группировки русских войск, расположенной в Польше. Выполнение его вылилось в три крупные операции: операцию группы армий Макензена в междуречье Вислы и Буга, Риго-Шавельскую и Наревскую. Все они проводились одновременно и поставили русское верховное главнокомандование в трудное положение.

Австро-германское командование приступило к выполнению своего стратегического плана сразу же после того, как австро-венгерские войска вступили в оставленный русскими Львов.

В конце июня – начале июля 1915 г. германские и австро-венгерские войска двинулись в наступление по всему фронту. Развернулась тяжелая трехмесячная битва. Русские армии повсюду оказывали упорное сопротивление, поэтому противник продвигался очень медленно, с частыми задержками и вынужденными перегруппировками войск.

Германо-австро-венгерская группа (в составе 4-й австро-венгерской и 11-й германской армий) под общим командованием Макензена, произведенного в генерал-фельдмаршалы, должна была наступлением в северном направлении между Вислой и Бугом оттеснить южный фланг стоявших в Польше главных русских сил. Трем армиям правого крыла (2-й, Южной и 7-й) предстояло, продолжая наступление, прикрыть эту операцию с востока. Австро-венгерское командование рассчитывало заставить русских окончательно уйти из Галиции.

Наступление группы Макензена в полосе между реками Висла и Буг началось 13(26) июня 1915 г. и развивалось крайне медленно. Макензен, с трудом преодолевая сопротивление армий русского Юго-Западного фронта, к середине июля не сумел продвинуться далее рубежа Люблин – Холм.

Не принесла значительного успеха германцам и Наревская операция, проведенная в период с 30 июня (13 июля) по 20 июля (2 августа) силами 12-й армии Гальвица. Эта армия занимала полосу протяжением более 140 км от реки Розога в районе Мышинец до реки Висла у Плоцка. Правее находилась 9-я армия Леопольда Баварского, левее – 8-я армия Шольца. К началу боевых действий 12-я армия имела в своем составе 177 тыс. человек и 1255 орудий. Силы русских были представлены 1-й армией генерала Литвинова и левым флангом 12-й армии (4-й Сибирский корпус). Они насчитывали 107 тыс. человек и 377 орудий. Левее 1-й армии на западном берегу Вислы уступом назад располагалась 2-я армия.

Укрепленная позиция русских состояла из двух линий обороны, отстоявших одна от другой на расстоянии 5–6 км, и тылового оборонительного рубежа, удаленного от первой линии обороны на 15–16 км. Относительно подготовленной могла считаться только первая линия с окопами полного профиля, проволочными заграждениями и различного рода убежищами. Вторая линия и тыловой оборонительный рубеж состояли только из окопов. Задача 1-й армии заключалась в том, чтобы прочно удерживать свои позиции до окончания эвакуации Варшавы. Все внимание было обращено на усовершенствование системы обороны, рытье окопов и ходов сообщений, возведение искусственных препятствий. Обеспеченность русской армии боевыми припасами была очень плохой. Не хватало не только снарядов (дневная норма была установлена в пять выстрелов на орудие), но и ружейных патронов. Тысячи бойцов не имели винтовок.

Генерал Гальвиц решил главный удар нанести центром своей армии в направлении на Прасныш. Для прорыва укрепленной полосы русских противник сосредоточил на 35-километровом участке в районе Прасныша до 7 пехотных дивизий и 860 орудий. Каждое орудие было обеспечено 600–1000 выстрелами. Со стороны русских на участке прорыва оборонялись две пехотные дивизии (11-я и 2-я Сибирские). Армейский резерв составляла 1-я Сибирская дивизия, располагаясь в одном переходе от линии фронта. Таким образом, и на этот раз со стороны германцев было подавляющее превосходство и в живой силе, и в артиллерии.

В 5 часов 30 июня (13 июля) германские снаряды обрушились на окопы первой линии русских позиций и в течение пяти часов вели интенсивную артподготовку. Она завершилась минометными залпами. После этого началась атака. Несмотря на подавляющее превосходство в силах и на эффективность артиллерийской подготовки, нанесшей обороняющимся огромные потери (до 30% боевого состава), борьба за первую линию обороны длилась весь день. Русские солдаты проявили такую стойкость и упорство, что приводили в изумление противника. Только вечером германским частям удалось подойти ко второй линии обороны. В ночь на 1(14) июля войска 1-й русской армии отошли на тыловой оборонительный рубеж. Подготовка атаки этого рубежа заняла у противника весь день 1(14) июля, 2(15) июля он возобновил свое наступление. 10 германских дивизий атаковали 4,5 дивизии 1-й русской армии. Противнику приходилось преодолевать сильное сопротивление русских, отражать их контратаки. Ожесточенная борьба велась за населенные пункты, где немцам приходилось штурмовать каждый дом и нести большой урон. Алексеев подкрепил армию Литвинова войсками, переброшенными из 2-й и 4-й армий и гарнизона Новогеоргиевска. Ввод в сражение этих сил позволил русским удержаться в предмостных укреплениях городов Рожаны – Пултуск – Сероцк. Попытка противника форсировать реку Нарев окончилась полной неудачей, и он решил 5(18) июля прекратить операцию. За шесть дней Праснышского сражения 12-я германская армия, имевшая подавляющее превосходство и в живой силе, и в артиллерии, ценой тяжелых потерь смогла продвинуться лишь на 25–30 км. Русские не были разбиты, а только сдвинуты со своих позиций и отеснены к реке Нарев.

Малый успех Гальвица беспокоил германское верховное командование. Оно настаивало на продолжении наступления через Нарев на юг навстречу армиям Макензена. Фельдмаршал Гинденбург отдал приказ 8-й и 12-й армиям в кратчайший срок закончить подготовку и возобновить операцию.

В ночь на 10(23) июля противник атаковал предмостную позицию у Рожан. Это послужило началом сражения на реке Нарев. Атака оказалась внезапной для русских, которые были вынуждены отойти на вторую линию обороны. Три германские дивизии имели против себя лишь полторы русских дивизии. Неприятелю удалось переправиться ниже Рожан. Созданная немцами угроза выхода в тыл русских заставила их оставить Рожаны и отступить на левый берег реки. Между Рожанами и Пултуском, где отходили наиболее пострадавшие в Праснышском сражении части 1-го Сибирского корпуса, германцы без особого труда перешли реку Нарев.

Итогом боевых действий у Рожан и Пултуска было то, что противнику удалось форсировать Нарев. Открывался свободный путь на Седлец. Создавались условия для выхода немецких войск на пути отхода 2-й русской армии. Но на участке Сероцк – Новогеоргиевск находились долговременные форты, которые прикрывали переправы через Неман. Хорошо укрепленная позиция у Сероцка занимала фланговое положение по отношению к рекам Буг и Нарев. Между реками Нарев и Западным Бугом имелось много болот. Все эти обстоятельства облегчали русским организацию обороны этого района. Попытки противника переправиться через Нарев ниже Пултуска оказались напрасными. Направление Пултуск – Вышков удалось прикрыть двумя русскими корпусами. Наступление германских войск было остановлено.

Сражение на реке Нарев принадлежит к одним из самых поучительных сражений на Восточном фронте. Большой интерес представляет влияние на боевые действия войск крепостей Осовец и Новогеоргиевск, которые, прикрывая фланги 12-й и 1-й русских армий, сковали оперативную свободу действий германского командования и вынудили его наносить удар на центральном участке, хорошо оборудованном со стороны русских в инженерном отношении. Боевые действия обогатили военное искусство ценным опытом борьбы за укрепленные позиции, форсирования речных преград, применения в целях обороны случайных и малоподготовленных тыловых рубежей.

Риги-Шавельская операция. К 1(14) июля 1915 г. германская Неманская армия имела в своем составе 6 пехотных и 5 кавалерийских дивизий, 2 пехотные и 2 ка-

валерийские бригады, 2 отдельных отряда, всего 17 боевых единиц. Эти силы были сведены в две группы: северную генерала Е. Лауэнштейна и южную генерала М. Рихтгофена. Неманская армия насчитывала 115–120 тыс. человек и 600 орудий. Ей противостояла 5-я армия русских. В нее входили 4 пехотные и 6 кавалерийских дивизий, 3 пехотные и 2 кавалерийские бригады. Общая их численность составляла 117 тыс. человек, включая 10 тыс. невооруженных, и 365 орудий. Позднее к участию в операции были привлечены находившиеся в Митаве и Риге 12-я и 13-я Сибирские дивизии. В них было до 20 тыс. человек. Но обе дивизии, переброшенные из Галиции, не успели привести себя в порядок, имели большой некомплект оружия. Реального влияния на ход событий они оказать не могли.

Стороны располагались на широком фронте протяженностью 250 км. Оперативных резервов не имели. Их силы были примерно равны. Но немцы почти в два раза превосходили русских в артиллерии и лучше были обеспечены боеприпасами. Инициатива действий находилась в руках германского командования. Используя свои преимущества, оно поставило Неманской армии задачу овладеть районом Митава – Поневеж. Это должно было создать благоприятные условия для выполнения последующего маневра – удара на Вильно в обход Ковно с севера. Отсюда же армия получала возможность действовать в направлениях на Ригу и Двинск.

Русское командование понимало важность удержания Риго-Шавельского района. Успех немцев был опасен, ибо приближал линию фронта к столице России – Петрограду. Но ограниченность сил и средств не позволяла русским принять наступательный план действий. Было решено ограничиться обороной. Задача сводилась к обеспечению обороны направлений на Митаву и Двинск и защите крепости Ковно с севера. Особое внимание обращалось на удержание района Шавли, который, занимая центральное положение, прикрывал все указанные направления.

С 8 часов утра 1(14) июля генерал фон Белов начал наступление форсированием реки Виндавы силами левого крыла своей армии в общем направлении на Митаву. Немцы, имея двойной перевес над русскими, медленно продвигались вперед. Под напором превосходящих сил врага правофланговые соединения 5-й армии отходили в восточном направлении. Ее основная группировка оказывала упорное сопротивление в районе Шавли. Германцы замыслили окружить центральные дивизии русских. Частям северного крыла было приказано, оставив заслон против Митавы, нанести удар на юго-восток, а южным корпусам – на северо-восток. Имелось в виду сомкнуть кольцо окружения восточнее Шадова. С утра 8(21) июля немцы начали свой маневр двойного охвата.

Командующий 5-й русской армией генерал от кавалерии П.А. Плеве, здраво оценив обстановку, разгадал замысел противника. Он отдал приказ о немедленном отходе, чтобы вывести войска из-под ударов врага. Этот шаг, как отмечал русский военный историк Г. Корольков, «показывает гражданское мужество Плеве, так как мало было генералов, способных принять решение, идущее вразрез с требованиями Ставки “ни шагу назад”»¹¹. Войска применяли метод активной обороны в самом широком смысле. Корпуса отходили с рубежа на рубеж, переходя на отдельных участках в короткие, но энергичные контратаки. Они сохраняли свои силы и выходили из-под фланговых ударов врага. 8(21) июля немцы заняли Шавли, а 12(25) июля – Поневеж. На этом 12-дневное сражение под Шавли закончилось. Общая цель немецкого маневра двойного охвата не была достигнута. Русские избежали окружения.

С занятием Поневежа германские войска вышли на стык 5-й и 10-й русских армий. Создалась угроза прорыва их в направлении Вильно. Одновременно нависла опасность над Ригой и Двинском. Положение на этих направлениях стало угрожающим. На усиление 5-й армии направлялись резервы – две пехотные и одна кавалерийская дивизии. В район Риги была переброшена 12-я армия. Немцы сумели 7(20) августа занять Митаву, но их дальнейшее продвижение на рижском и двинском направлениях

¹¹ Корольков Г. Сражение под Шавли. М.–Л., 1926, с. 53.

было остановлено. Однако вытеснить германскую Неманскую армию из Литвы не удалось.

Риго-Шавельская операция продолжалась более месяца, с 1(14) июля по 7 (20) августа 1915 г. Немцам удалось захватить обширную территорию и оттеснить 5-ю армию русских к Западной Двине. Обе стороны понесли значительные потери. Несмотря на превосходство во всех отношениях, противник не смог достигнуть своей основной цели – разгромить 5-ю русскую армию. Отличительной особенностью операции было то, что она протекала в условиях борьбы на широком фронте (армия действовала на фронте 250 км, корпус – 50 км, дивизия – от 20 до 25 км).

Таким образом, операции, призванные обеспечить окружение и уничтожение основной группировки русских армий в Польше и Прибалтике, полностью не оправдали надежд германского командования. Русские войска не были уничтожены: они отступали, оставляя значительные территории, но сохраняя боеспособность.

Немецкое наступление в междуречье Вислы и Буга, а также на реке Нарев создавало опасность выхода противника в тылы центральной группировки русских армий. Возникла реальная угроза их окружения. На совещании Верховного главнокомандующего с командованием Северо-Западного фронта в Седлеце 22 июня (5 июля) 1915 г. великий князь Николай Николаевич поручил генералу от инфантерии М.В. Алексееву отвести армии до линии Бобр – Верхний Нарев – Брест-Литовск – Ковель.

Генерал Алексеев сумел удачно осуществить сложный стратегический отвод войск на линию Осовец – Ломжа – Любартов – Ковель. Замысел противника окружить войска русских, находившиеся на левом берегу Вислы, окончился неудачей. Начальник германского генштаба генерал пехоты Э. фон Фалькенгайн вынужден был признать, что летние операции “не достигли своей цели”. С ним был согласен и командующий войсками германского Восточного фронта фельдмаршал П. фон Гинденбург: “Операция на востоке, несмотря на прекрасное проведение наревского удара, не привела к уничтожению противника. Русские, как и следовало ожидать, вырвались из клещей и добились фронтального отхода в желательном для них направлении”¹².

Осенние операции и стабилизация Русского фронта. 3(16) августа 1915 г. в Волковыске Верховный главнокомандующий провел совещание высших должностных лиц Ставки и командования Северо-Западного фронта. Были приняты важные решения по планированию дальнейших боевых действий. Их существо было изложено в докладе великого князя Николая Николаевича на имя царя и в директиве Ставки от 4(17) августа 1915 г. Положение на Северо-Западном фронте, а также наличие в его составе значительного числа войсковых соединений вызвали необходимость разделить его на два новых фронта – Северный и Западный. Главнокомандующим армиями Северного фронта был назначен генерал Н.В. Рузский, занимавший до того должность командующего 6-й армией. Западный фронт вверялся М.В. Алексееву.

Северный фронт прикрывал путь к Петрограду из Восточной Пруссии и со стороны Балтийского моря. Армиям фронта надлежало: 1) прочно удерживать район Среднего Немана, имея в виду важное его значение для стратегического положения, складывающегося к северу от Полесья; 2) прикрывать пути, ведущие по правому берегу реки Неман в Виленский район и к участку железной дороги Вильна – Двинск; 3) сохранять за собой нижнее течение реки Двины от Двинска до Риги включительно. Вместе с тем войска Северного фронта должны были “стремиться к тому, чтобы при первой возможности перейти в решительное наступление с целью оттеснить противника насколько возможно к западу и лишить его выгодного исходного положения для развития операций в обход правого фланга общего нашего стратегического фронта”¹³.

Основная задача Западного фронта – прикрывать пути, ведущие на Москву. Армиям фронта надлежало: 1) прочно удерживать в своих руках район Гродно – Белосток

¹² Фалькенгайн Э. Верховное командование 1914–1916 в его важнейших решениях. М., 1923, с. 121; Hindenburg-Denkmal für das Deutsche Volk. Berlin, 1927, S. 226.

¹³ История Первой мировой войны 1914–1918 гг., т. 1, с. 123.

от Верхнего Нарева до Бреста включительно; 2) прикрывать пути по правому берегу Верхнего Буга к рубежу Брест – Кобрин – Пинск – Лунинец.

Под натиском превосходящих сил противника весной и летом 1915 г. русским войскам пришлось оставить Галицию, Польшу и Литву. В конце сентября они закрепились на рубеже Рига – Двинск – Барановичи – Пинск – Луцк – Дубно и далее на юг до румынской границы, имея непрерывный фронт протяженностью более 1300 км. После этого война на Восточном фронте приобрела позиционный характер.

На франко-германском фронте крупных операций в 1915 г. не было. Обе стороны готовились к решительным действиям в 1916 г., развертывая мобилизацию промышленности и усиливая техническое оснащение армий. Вся тяжесть борьбы была возложена в 1915 г. на русскую армию. Ее вынужденное отступление, а также попытки германской дипломатии завязать с Россией переговоры о сепаратном мире вызвали беспокойство союзников и заставили их подумать о согласовании военных действий с целью оказания военной помощи русским. Для этого 7 июля 1915 г. был создан межсоюзнический военный совет в Шантийи. Однако существенной помощи от союзников Россия ни в 1915 г., ни в последующие годы не получила.

Россия же оказывала союзникам реальную помощь самим фактом борьбы против Германии, Австро-Венгрии и Турции и отвлечением на себя значительной части их военного потенциала. Для достижения победы Антанты Россия не жалела своих сил. За годы войны в России было мобилизовано в армию около 16 млн человек, т.е. свыше одной трети всех людских ресурсов, поставленных под ружье в странах Антанты. Половина дивизий, которыми располагала Антанта, были русскими.

ИТОГИ ВОЙНЫ В 1914–1915 годах ДЛЯ РОССИИ

В 1914 г. русские войска были вытеснены из Восточной Пруссии. Около 30 тыс. русских солдат попали в плен. Тем не менее немцам пришлось ослабить свои силы на Западном фронте, что позволило англо-французским войскам в кровопролитном сражении на Марне остановить германское наступление.

В августе–сентябре 1914 г. русские войска в Галицийской битве нанесли тяжелое поражение австрийцам, потерявшим около 400 тыс. человек. Армии русского Юго-Западного фронта продвинулись на 280–300 км, захватив Галицию. Попытки немцев нанести поражение русским войскам в Польше (осенью 1914 г.) не увенчались успехом.

В 1914 г. германский план “молниеносной войны” провалился ценой пролитой крови русскими солдатами в Восточной Пруссии и англо-французскими войсками на Марне. Перед Германией и ее союзниками встала перспектива затяжной войны, которая позволяла Антанте реализовать свой перевес в материальных и людских ресурсах, важнейшим источником которых была Россия.

В 1915 г. германское командование сосредоточило крупные силы на Восточном фронте с тем, чтобы разгромить Россию и вывести ее из войны. Русские войска, испытывавшие катастрофическую нехватку вооружения и боеприпасов, начали отходить на восток. В результате немецкого наступления весной и летом 1915 г. Россия потеряла Галицию, Польшу, часть Прибалтики и Белоруссии.

Военные неудачи 1915 г. вызвали перестановки в высшем командном составе русской армии: в июне 1915 г. был смещен военный министр В.А. Сухомлинов, обвиненный в измене. На его место был назначен генерал А.А. Поливанов. В августе 1915 г. Николай II сместил Великого князя Николая Николаевича с поста Верховного главнокомандующего. Одновременно был смещен и начальник генерального штаба генерал-лейтенант Н.Н. Янушкевич. Пост Верховного главнокомандующего занял сам Николай II (который был еще более бездарным полководцем, чем его дядя), а начальником генерального штаба стал генерал М.В. Алексеев – сын простого солдата, благодаря своим способностям сделавший блестящую военную карьеру и снискавший большой авторитет в действующей армии. После назначения Алексеева начальником генштаба в должность командующего Западным фронтом вступил генерал А.Е. Эверт.

По мере эскалации войны боевые действия велись все более жестоко. На Восточном фронте немецкое командование впервые применило химическое оружие в январе 1915 г., обстреляв позиции русских войск химическими снарядами. 31 мая 1915 г. у Воли Шидловской в районе Болимова немцы предприняли газобаллонную атаку, в результате которой в полосе обороны 2-й русской армии получили тяжелое отравление и умерли более 1000 русских солдат и офицеров.

В целом компания 1915 г. стала трагедией русской армии, понесшей огромные потери¹⁴. Однако добиться своей главной цели – вывести Россию в 1915 г. из войны – Германия не сумела.

Перелом в войне должен был принести 1916 г.

(Окончание следует)

¹⁴ Русская армия по сравнению с армиями других участников военных коалиций понесла в Первой мировой войне самые большие потери, составившие более 60% от общей численности вооруженных сил (т.е. больше, чем побежденные Германия и Австро-Венгрия). К 1916 г. был выбит почти весь кадровый состав (1,4 млн человек) и военнообязанные 1 и 2 очереди (5,6 млн человек), из которых складывалась основная ударная сила российской армии. Через три года войны в русской армии обнаружилось катастрофическое падение боеспособности, а в конце 1917 – начале 1918 г. русская армия практически распалась. – Первая мировая война. Пролог XX века. М., 1998, с. 481; Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование. М., 2001, табл. 56.